

**Деятельность П. Л. Драверта
в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
(по материалам фондов ОГИК музея)**

*Буслаева
Галина Борисовна,
старший научный сотрудник
отдела хранения и научного
изучения музейных фондов
ОГИК музея*

Летний день 22 июня 1941 г. многое изменил в жизни советских людей. Как и все граждане Советского Союза, омичи находились под впечатлением вести о нападении фашистской Германии на СССР. В Омске прошли многочисленные митинги на фабриках, заводах, в учреждениях. Уже 23 июня «Омская правда» писала: «...Мы отдадим все свои силы для еще большего усиления оборонного могущества нашей Родины, для обеспечения всех нужд Красной Армии, флота и авиации, для победы над врагом...»¹.

Профессор Драверт, как и миллионы советских людей, был возмущен вероломным нападением фашистов. 8 июля 1941 г. газета «Молодой большевик» публикует стихотворение Петра Людовиковича «К победе»²:

*«Нам навязала войну
Злая фашистская рать.
Будем родную страну
В мощном порыве спасать.
Натиск разбойничьих сил
Сдержит советский народ;
Кто нам погибель судил,
Гибель себе обретет...»*

21 августа 1941 г. в газете «Омская правда» была опубликована публикуется статья П.Л. Драверта «Изверги и людоеды». В ней он пишет о чудовищных преступлениях и злодеяниях, совершаемых фашистами на фронтах войны и в занятых ими странах. «Мы всемерно должны спасти нашу прекрасную родину от наглого посягательства врага, выбросить его за рубежи, которые он святотатственно перешел...». Петр Людовикович верит, что победа будет за нами. «...И это неминуемо будет! В единении со своими союзниками победит великая семья советских народов. Беспощадны будут суд и расправа с кровопийцами, принесшими столько невиданного зла и скорби на нашу планету...»³.

Для профессора Драверта годы Великой Отечественной войны были периодом напряженной и плодотворной работы. Будучи уже немолодым и не очень здоровым человеком, терпя лишения и невзгоды, связанные с военным временем, он своим трудом приближал светлый день победы над врагом.

В начале Великой Отечественной войны из европейской части страны в глубокий тыл, в Сибирь, эвакуировались промышленные предприятия оборонного значения. В Омской области разместили около 100 промышленных предприятий, учреждений и 150 тыс. работников. В связи с этим возрос объем

строительных работ. Возникла необходимость в поиске местного строительного и минерального сырья. Петр Людовикович был одним из видных специалистов в этой области, признанным авторитетом. Еще в довоенное время он занимался поиском полезных ископаемых в Омском Прииртышье, неоднократно выезжал в экспедиции. В архиве профессора имеются документы, свидетельствующие о его активной деятельности в этом направлении. Это и командировочные удостоверения, и такие документы, как извещение из Омского Горпрофсовета, Дома науки и техники профессору

П. Л. Драверту с сообщением о созыве 15 апреля 1937 г. предварительного совещания по вопросу: «Проблема бурых углей в Омском экономическом районе», датированное 12 апреля 1937 г.⁴; извещение из Омского областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов П. Л. Драверту о созыве конференции по развитию производительных сил Омской области с просьбой сделать доклад «Перспективы промышленных разработок в области строительных материалов», датированное 29 августа 1935 г.⁵ и другие документы.

С началом войны Драверт продолжил работу по поиску полезных ископаемых и сырья. Он возглавил бюро геологической секции Омского общества работников науки, литературы и искусства (ОРНАЛИС), выезжает в экспедиции, пишет статьи об использовании местного минерального сырья. В фондах музея хранится черновик его работы «Использование известково-мергелевых конкреций», датированный осенью 1941 г.⁶

В октябре 1941 г. ученый пишет статью «Трепеловидный суглинок»⁷. Петр Людовикович не только открыл эту породу на территории Омской и Северо-Казахстанской областей, но и произвел испытания и изучение ее полезных свойств, описывает область ее применения в местной промышленности, строительстве.

5 декабря 1941 г. в газете «Омская правда» была опубликована статья П. Л. Драверта «Местное минеральное сырье»⁸, в которой он пишет о возможности замены дефицитного привозного сырья местными заменителями, подходящими по свойствам, и суррогатами. «...недра Омской области, при внимательном подходе к ним, могут дать нам немало из того, в чем мы испытываем потребность».

С 1942 г. П. Л. Драверт сначала работал геологом, а затем был назначен директором Омской областной лаборатории стройматериалов. Основным направлением работы лаборатории было изучение использования местных строительных материалов и топлива. Интересен документ «Копия «Отчета геолога лаборатории стройматериалов П. Л. Драверта по командировке в Кагановичский, Горьковский и Большереченский районы для поисков мест нахождения известково-мергелистых конкреций»⁹ от 20 августа 1942 г. В фондах имеется и приказ №8 по Омскому областному управлению промышленности стройматериалов от 24 января 1943 г. о назначении его временно исполняющим обязанности директора лаборатории стройматериалов¹⁰ и доверенность для ведения всех дел лаборатории от 23 февраля 1943 г.¹¹

В суровое военное время ученый занимался изучением полезных свойств глины. В фонде Драверта хранится маленькая заметка «Новый сорт мыла», вырезанная им из газеты «Омская правда» за 22 октября 1943 г., в которой пишется: «Омский завод «Новый мыловар» Главпарфюмера приступил к производству мыла с примесью глины, доставляемой из Павлодарской области». К вырезке подклеен листок бумаги, на котором рукой Петра Людовиковича сделана надпись черными чернилами: «Эта глина – каолин из Мойского месторождения была предложена заводу «Новый мыловар» мною. П. Драверт»¹².

В годы Великой Отечественной войны Драверт работал геологом-консультантом Омской областной технической и сельскохозяйственной станции юннатив. Интересен договор от 1 февраля 1942 г, заключенный между заведующим научно-методической частью ДТСХС С. Р. Лаптевым и профессором П. Л. Дравертом¹³. В документе говорится, что:

«1. Профессор Драверт проводит занятия с геолого-минералогическим юннатским кружком, подготавливает кружковцев для полевых работ в качестве коллекторов.

2. Профессор Драверт подготавливает к печати брошюру на тему «Полезные ископаемые и минералы Омской области» издательства Омгиз с указанием на обложке, что эта работа возглавляется Обл. ДТСХС.

3. Профессор Драверт совместно с руководимыми им юннатами производит возможные по условиям лаборатории опытно-исследовательские работы, имеющие практическое значение, по собственной инициативе, а также по заданиям хозяйственных организаций...».

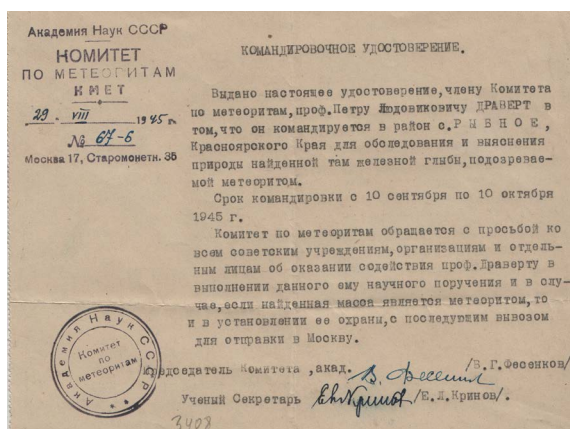
Работая в Омской областной технической и сельскохозяйственной станции юннатив, Петр Людовикович подготовил большую сводку по полезным ископаемым Омской области, вел опыты по использованию минеральных суррогатов для замещения дефицитного натурального сырья.

Занимаясь научно-исследовательской и экспедиционной работой, ученый пишет статьи, заметки. В фондах музея хранятся рукопись «Агрономические руды в Омской области»¹⁴, датированная апрелем 1942 г.; вырезка из газеты «Омская правда» со статьей «Открытие газового хвоста у Земли»¹⁵ за 17 сентября 1944 г.; вырезка из журнала «Природа» №5-6 за 1944 г. со статьей «Падение метеорита в Абатском районе Омской области»¹⁶; рукопись «О третьем «мертвом боре» на Кети»¹⁷, написанная в январе 1945 г. и другие работы профессора военного времени.

Метеоритика по-прежнему остается одним из приоритетных направлений научной деятельности Петра Людовиковича. В 1927-1945 гг. Драверт возглавляет метеоритную комиссию при Омском отделении Всесоюзного астрономо-геодезического общества, состоит членом Комитета по метеоритам АН СССР, исследуя и каталогизируя падения этих загадочных небесных тел. В архиве профессора имеются – выписка из протокола Заседания Президиума от 20 января 1944 г. об утверждении членом Комитета по метеоритам АН СССР профессора П. Л. Драверта¹⁸, бюллетени Центральной Комиссии по метеоритам, кометам и астероидам¹⁹, статьи и заметки ученого по метеоритике²⁰ и другие документы.

Его интересует происхождение метеоритов, их свойства и состав. Ученый описал также несколько случаев осаждения, как он предполагал, космической пыли. В музее есть рукопись его работы «Метеоритная пыль в дожде 2 июля 1941 г. в Омске»²¹.

Несмотря на свою занятость, Драверт в этот период активно участвует в общественно-политической

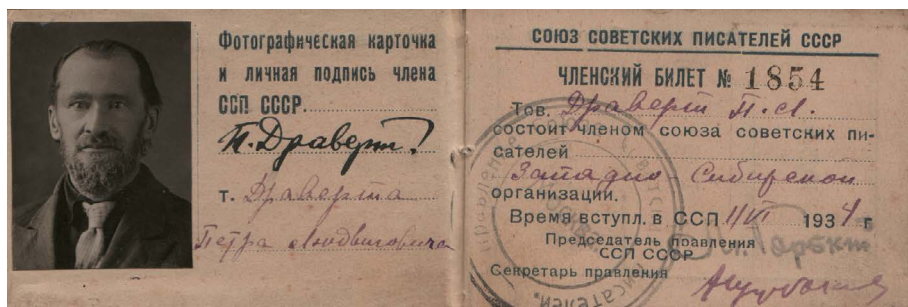
Командировочное удостоверение Комитета по метеоритам П.Л. Драверту в Красноярский край. 29-VIII-1945 г.

жизни города и области. Об этом свидетельствуют многочисленные приглашительные билеты на различные мероприятия, проводимые областными, городскими и районными учреждениями, научной общественностью. Интерес представляют приглашительный билет П. Л. Драверту на открытие VI Выставки живописи, скульптуры и графики художников Омска, состоявшееся 4 июня 19[44] г.²²; бланк приглашительного билета на вечер встречи работников науки, техники и искусств с бойцами, командирами и политработниками Красной Армии, датированный 27 февраля 1942 г.²³ и другие документы.

Петр Людовикович в суровые годы войны являлся общественным пожарным инспектором Омского городского Управления пожарной охраны, о чем свидетельствует удостоверение, выданное 15 августа 1941 г.²⁴ Интересно и извещение из Отдела пожарной охраны УНКВД СССР по Омской области П. Л. Драверту об очередном заседании Научно-Технического Совета от 24 ноября 1942 г.²⁵ В июле 1942 г. ученый становится членом ОСОАВИАХИМа²⁶.

Не оставил Петр Людовикович и свое увлечение поэзией. Его стихи, написанные в начале войны, отличаются от всего, что было написано ранее, характеризуются чеканными фразами, проникнуты чувством священной ненависти к врагу. Одно из таких стихотворений – «К победе»²⁷. Пишет он и лирические стихи, такие как «Ледоход»²⁸ и «Хотя из души нашей рвется...»²⁹. Здесь присутствуют и описание природных явлений, и душевные переживания поэта. Но Драверт прежде всего – ученый. Занимаясь исследованием загадочного и редко наблюдаемого природного явления – аномальных звуков, сопровождающих полет ярких метеоров, он написал стихотворение «Болид»³⁰:

*«Когда над смутною громадой древних гор
Медлительно скользит по небу метеор
И шелест слышится загадочный в эфире,
Вперяя жадный взор в огнисто-дымный след,
Я думаю о том, чего уж больше нет,
О кончившем свой век каком-то малом мире...»*

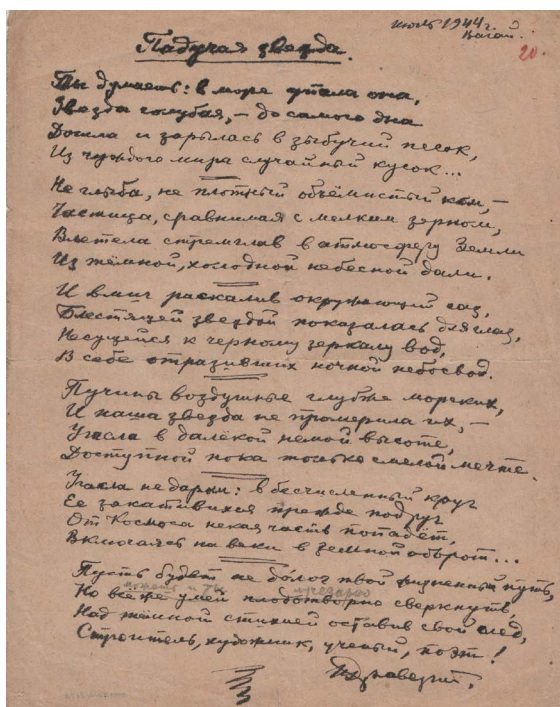

Членский билет Союза писателей СССР П.Л.Драверта, 1934 г.

В фондах музея хранится вырезка из газеты «Омская правда» от 3 января 1944 г. с заметкой «Вечер поэта П. Л. Драверта», в которой пишется: «На днях очередной литературный «четверг» ... был посвящен творчеству старейшего поэта Сибири – Петра Людовиковича Драверта, в связи с сорокалетием его литературной деятельности...»³¹.

Словно подводя итог своей жизни, ученый-поэт в 1944 г. в стихотворении «Падучая звезда»³² пишет такие строки:

*«Пусть будет недолог твой жизненный путь,
Но можешь и ты лучезарно сверкнуть,
Оставив живущим волнующий след,
Строитель, художник, ученый, поэт!»*

Автограф П.Л. Драверта.
Стихотворение «Падучая звезда».
Июль 1944 г. Вазей

П. Л. Драверт консультирует начинающих литераторов. Ему присылает стихи делающий первые шаги в литературе Ю. И. Шухов, пишет письма юный поэт Г. Я. Панов, получает наставления от старшего товарища молодой писатель-фольклорист И. С. Коровкин. Занимался Петр Людовикович и вопросами литературного краеведения. Среди документов его архива есть рукопись «Протокол №1 заседания инициативной комиссии по составлению библиографического словаря писателей Омской области»³³, датированная 13 мая 1944 г. П. Л. Драверт был избран председателем этого заседания. Он работал и над составлением общего плана словаря.

Жизнь и деятельность профессора Драверта была

тесно связана с Омским областным краеведческим музеем. В 1931 г. Петр Людовикович вошел в музейный совет, заведовал минералогическим кабинетом. В феврале 1941 г. музей приглашает его принять участие в работе музейно-краеведческого совета в качестве его постоянного члена³⁴. В личном архиве ученого имеются извещения о заседаниях совета, датированные 1941–1945 гг.

В годы Великой Отечественной войны из-за недостаточного финансирования музея Драверт, известный минералог, профессор, получал ставку технического работника. Невзирая на трудности, находясь в стесненных бытовых и рабочих условиях, он активно участвует в жизни музея, в формировании его коллекций, издательской деятельности. В 1944 г. музей издает его брошюру «Метеориты, наблюдения над их падением и их поиски»³⁵.

Забываясь о пополнении коллекций, ученый пишет находившемуся в действующей армии С. И. Веремею, журналисту и краеведу, просит собирать для музея объемные экспонаты. Веремей отвечает Петру Людовиковичу с фронта: «...когда узнал, что Вы работаете в музее, еще больше заразился желанием собрать экспонаты для отдела «Великая Отечественная война», который при благополучном исходе, мы организуем в Омском музее. Этой мыслью занят почти с первых дней войны...»³⁶. П. Л. Драверт в годы Великой Отечественной войны ведет большую переписку. Среди корреспондентов профессора были как школьники, краеведы, сельские жители, ставшие свидетелями необычных природных явлений, падений метеоритов, болидов, так и известные люди, деятели науки и культуры. В фондах музея хранятся письма от академика В. И. Вернадского, астронома, специалиста по метеоритам Р. Л. Дрейзина, астронома и геолога Е. Л. Кринова, фольклориста, этнографа, литературоведа, историка Сибири М. К. Азадовского, биолога С. С. Голубинского, тюменского живописца, краеведа, археолога П. А. Россомахина, поэта Г. Я. Панова, геолога П. Л. Низковского,

известного геолога и минералога П. Н. Чирвинского, поэта-самоучки И. П. Малютина, астронома, исследователя метеоритов И. С. Астаповича, биолога и палеонтолога Н. О. Бурчак-Абрамовича, палеонтолога Ю. А. Орлова, писателя-фольклориста, краеведа И. С. Коровкина и других корреспондентов.

Не оставляет Драверт и своего увлечения экслибрисами и почтовыми марками. Он продолжает вести активную переписку и обмен книжными знаками с известным советским экслибрисистом Б. А. Вилинбаховым, начатую еще в 1933 г. В фондах музея хранятся письма Б. А. Вилинбахова из города Бирска в Башкирии, где он находился в эвакуации с осени 1941 по октябрь 1944 г.

Почтовые марки Петр Людовикович коллекционировал до конца своих дней. Последние марки из его коллекции датируются 1945 г. Наиболее полно представлены марки серий «Великая Отечественная война»³⁷, изданной в 1942 г., и «Герои Советского Союза, павшие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»³⁸, выходящей с 1942 по 1944 г. Драверт, ученый с мировым именем, понимая, какие трудности испытывает страна в суровое военное время, живет в скромных, почти аскетичных условиях. В доме часто бывает холодно, нет дров, до 1943 г. отсутствует электричество. Он много и плодотворно работает, невзирая на стесненные бытовые условия, болезни. В архиве профессора сохранилась его записка И. С. Коровкину, датированная 19 декабря 1943 г.: «Уважаемый Иван Семенович! Ни Вас, ни кого-либо другого я никогда не просил ходатайствовать об улучшении условий моего быта перед тов. Кудиновым (секретарь Омского обкома ВКП (б). – Г. Б.). У него и без того достаточно серьезных забот. Своим вмешательством, о котором я извещен Вами *post factum*, Вы поставили меня в неловкое положение. Имейте в виду, что даже добрые намерения, осуществляемые опрометчиво, превращаются в недоброе дело. Не трудитесь объясняться со мною по этому поводу, чтобы лишний раз я не испытывал ни стыда, ни горечи от Вашего поступка. П. Драверт. 19/ХІІ 1943»³⁹.

А. Э. Лейфер в своей книге «Сибири не изменю» приводит воспоминания И. С. Коровкина, касающиеся деятельности Драверта в военные годы: «В этот период он много и плодотворно работает, буквально каждая минута у него на учете. День его проходит, примерно так... Утром пишет или готовится к лекциям. Около обеда, в обед просматривает газеты, к двум часам чаще всего идет куда-нибудь читать лекции или проводить консультацию. С 4-5 или 6 часов до восьми часов пишет, с 8 обычно какое-нибудь заседание. Вечером пишет. Иногда же до 8 часов заседание астрономо-геодезического общества, а уж с 9 допоздна работает дома»⁴⁰.

Петр Людовикович дожил до светлого Дня Победы. Умер он 12 декабря 1945 г. Его незаурядная личность, неутомимая энергия, научный и литературный талант, верность своему научному призванию вызывали уважение и восхищение современников, не оставляют равнодушными и тех, кто соприкасается с его наследием сегодня.

*«Я жил – и буду жить в немеркнущей вселенной,
И темный смертный час не есть последний час!»
Из стихотворения «Смерть». Казань, 1912 г.»⁴¹*

¹ Омская правда. – 1941. – 23 июня.

² Фонды ОГИК музея. Архив П. Л. Драверта. ОМК-8513/3119.

³ Там же. ОМК-8513/11795.

⁴ Там же. ОМК-8513/798.

⁵ Там же. ОМК-8513/11562.

⁶ Там же. ОМК 8513/3551.

⁷ Там же. ОМК-8513/11794.

⁸ Там же. ОМК 8513/11789.

- ⁹ Там же. ОМК-8513/3444.
¹⁰ Там же. ОМК-8513/12224.
¹¹ Там же. ОМК 8513/12225.
¹² Там же. ОМК 8513/11793.
¹³ Там же. ОМК-8513/12177.
¹⁴ Там же. ОМК 8513/3220.
¹⁵ Там же. ОМК-8513/10578.
¹⁶ Там же. ОМК 8513/12049.
¹⁷ Там же. ОМК-8513/10676.
¹⁸ Там же. ОМК 8513/11629.
¹⁹ Там же. ОМК 8513/12205.
²⁰ Там же. ОМК-8513/11460.
²¹ Там же. ОМК 8513/114080.
²² Там же. ОМК 8513/1865.
²³ Там же. ОМК 8513/1880.
²⁴ Там же. ОМК-8513/735.
²⁵ Там же. ОМК 8513/12216.
²⁶ Там же. ОМК-8513/10719.
²⁷ Там же. ОМК-8513/3119.
²⁸ Там же. ОМК-8513/10625.
²⁹ Там же. ОМК 8513/3181.
³⁰ Там же. ОМК 8513/3146.
³¹ Там же. ОМК 8513/12304.
³² Там же. ОМК-8513/3116.
³³ Там же. ОМК 8513/3451.
³⁴ Там же. ОМК 8513/3343.
³⁵ Там же. ОМК-8513/11169.
³⁶ Там же. ОМК-8513/2823.
³⁷ Там же. ОМК- 8513/7904; /8223-8230; /8233-8234; /8243-8244; /8758; /8786.
³⁸ Там же. ОМК- 8513/8221; /8229; /8232; /8395; /8398; /8789.
³⁹ Там же. ОМК 8513/11490.
⁴⁰ Лейфер А. Э. Сибири не изменю. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. – С. 102.
⁴¹ <http://www.nvoinov.narod.ru/iscist/3glava14.htm> (дата обращения: 14.03.2016 г.).